

Side: Касуми Миру

Быть айдолом... поначалу мне это совсем не нравилось.

Конечно, петь и танцевать было весело, но чем больше я увлекалась этим, чем большего добивалась, тем более одинокой себя чувствовала.

Я пыталась заглушить эти чувства, погружаясь в работу с головой, заставляя себя сиять все ярче, отгораживаясь от окружающего мира. И в итоге я стала «Мируфи — абсолютным центром», блиставшей на сцене.

Я ведь не такая уж особенная... Почему же мне было так сложно это признать?

Стоило мне немного оступиться, как на меня тут же обрушивались с упреками: «Это не Мируфи!»

Касуми Миру была никому не нужна. Чтобы выжить на сцене, я должна была стать той, кого все любят, той, кем все восхищаются. Я не имела права на слабость и капризы. Я не могла позволить себе быть эгоистичной или потакать своим желаниям.

Ведь на самом деле... бесчисленное множество других девушек, гораздо более талантливых и целеустремленных, чем я, мечтали занять мое место, оказаться в центре внимания.

Вот почему я усердно тренировалась, день за днем, до поздней ночи. Я пожертвовала всем, что делало меня человеком, пока не превратилась в машину.

Потому что я не знала, будут ли те, кто любит меня сегодня, любить меня и завтра.

Если меня не будут любить... Тогда какой смысл мне быть айдолом?

Если меня не будут любить даже фанаты, то у меня нет права быть здесь.

На тот момент у меня ничего не осталось: ни семьи, ни друзей, ни школы, ни коллег, ни увлечений, ни даже понимания, что мне нравится, а что нет. Ничего не осталось, кроме моих фанатов.

Я скрывала свою слабую и эгоистичную сущность, создав себе новую личность — сильной и независимой Мируфи.

Я работала дни и ночи, чтобы стать сильнее, чтобы не разрушиться.

В итоге я превратилась в «Мируфи — непобедимую сильнейшую центровую».

И вот однажды, стоя на сцене, ослепленная морем лайтстикеров в зале, я вдруг расплакалась.

Это было как... звездное небо.

«Мируфиииииии!!»

И тогда я поняла: даже такая пустая и никчемная, как я, могу быть кому-то нужна. В моей жизни появились люди, которые звали меня по имени, люди, которые тратили на меня своё время и деньги. Люди, которые восхищались мной. Люди, которые говорили, что любят меня.

Именно эти люди и стали моими фанатами.

Мне не хотелось, чтобы их считали глупцами только потому, что они любили меня. Когда я смотрела на море лайтстиков, и слёзы застилали мне глаза, мне впервые в жизни показалось, что я имею право существовать.

Я, наконец, поняла, что не одинока.

—— Ради этого зрелища я была готова умереть.

Впервые в жизни я чувствовала себя нужной. И я решила посвятить этим людям свою пустую жизнь, без остатка. Я была счастлива, даже принося в жертву всё остальное.

Их поддержка позволяла мне продолжать улыбаться, быть Мируфи.

На самом деле, только на сцене, стоя перед фанатами, я чувствовала настоящую радость от работы айдола.

Всё остальное время было сплошной болью, тьмой и холодом.

Я не могла есть то, что хочу, постоянно чувствовала слабость от бесконечных танцевальных тренировок, не могла расслабиться ни на секунду... Я не могла ни о чём думать, мой разум был пуст.

Но я не могла остановиться. Я хотела продолжать быть Мируфи, чего бы мне это ни стоило.

«Спасибо, что любите меня!»

Да... точно... я вспомнила.

«Спасибо, что сделали меня Мируфи!»

На выпускном концерте я кричала эти слова изо всех сил.

И эти чувства были настоящими.

Ведь даже сейчас, стоит мне вспомнить об этом, как на глаза наворачиваются слёзы.

«Благодаря Мируфи я решила жить!»

«Твои видео, Мируфи, дали мне сил решиться на операцию. Я люблю тебя!»

«Ты лучше всех на свете! Спасибо, что стала айдолом!»

Именно такие письма я получала от своих фанатов.

Именно поэтому я так любила их, так дорожила ими!

«.....Но почему?»

Почему он заставляет меня вспоминать об этом?

«Не смей себя недооценивать! Ты удивительная! Я восхищаюсь тобой! ... И я не перестану тебе этого повторять, пока ты, наконец, не признаешь это!»

Вместо слов полились слезы.

Никто и никогда не относился ко мне с такой заботой, и я просто не знала, что сказать...

Я ведь прекрасно понимала: никто не полюбит настоящую Касуми Миру.

Только став Мируфи, окружив себя непробиваемой стеной, став милой и сладкой, словно конфетка, я смогла сделать так, чтобы меня полюбили.

Меня это устраивало... И вот теперь, когда кто-то увидел мою хрупкую душу, я чувствовала, как рушится всё, что я так долго и упорно строила.

Мне стало страшно... Ведь если я позволю себе быть слабой... То рискую разрушить что-то очень важное внутри себя...

Меня переполняли противоречивые чувства: тревога, радость, желание расплакаться...

— ... Почему ты такой, Рен-кун?

Слова вырвались сами собой, прежде чем я успела подумать.

— ... Что?

Мне нужно было что-то ответить.

Собравшись с духом, я прошептала:

— Почему ты такой... хороший?

— Ну... мы же друзья... Разве нет?

— Д-друзья...

Неужели ты, такой особенный для меня, заставляющий моё сердце трепетать, — всего лишь... друг?

Почему же мне так больно? Я и сама знала ответ.

— ...Я...

Когда ты рядом, Рен-кун, у меня перехватывает дыхание.

Когда ты улыбаешься, мое сердце наполняется теплом... Мне радостно, но в то же время больно.

Когда я вижу, как ты разговариваешь с одноклассниками, я горжусь тобой, но в то же время чувствую себя одиноко.

Стоит тебе сказать, что все будет хорошо, и я готова расплакаться.

Мне больно без причины. Ты не мой. И от этого ещё хуже.

— ... Ясно...

Почему я поняла это только сейчас?

—— Я влюбилась в тебя, Рен-кун.

Я безнадежно влюбилась.

И это чувство не вписывалось в рамки дружбы или привязанности.

Мне хочется обнять тебя, поцеловать... отдаться своим желаниям...

Я больше не айдол, но почему же я всё ещё хочу нравиться тебе, хотя это так мучительно?

Ты такой... Рен-кун! Такой милый... Ты беспокоишься, не слишком ли ты навязчив и совершенно не замечаешь моих чувств... И это делает тебя еще более прекрасным.

Я посмотрела на свою ладонь.

— Можно мне... покапризничать?

— Ну... давай...

— Боюсь, я не смогу больше оставаться просто другом.

С этими словами я взяла Рен-куна за руку.

И с легким чмоканьем прижалась к ней губами.

Я решила. Ты будешь моим. Обязательно.

На этот раз я буду бороться за себя!

— Ч-что ты... а?

На запястье Рен-куна расцвёл нежно-розовый цветок.

— Смотри! Я сделала нам одинаковые сакуры! Чтобы ты не забывал обо мне!

— Э-это... необязательно...

— Ещё как обязательно! Вдруг ты забудешь про наше обещание!

— ... Твои айдол-штучки вредны для моего сердца...

Я бы не сделала ничего подобного ни для кого другого, кроме тебя.

Я проглотила эти слова и улыбнулась.

— Уже холодает... Пойдём в квартиру?

— ... Перед этим, можно еще одну просьбу?

Я остановила Рен-куна, который уже поднялся, чтобы уйти.

Точно. Есть еще одна вещь, которую я обязательно должна ему сказать.

— ... Знаешь, наверное, на самом деле я хочу быть не "обычной девушкой", а "собой".

Я долго об этом думала.

Кем я могу стать, если не могу быть ни обычной девушкой, а айдолом я быть не заслуживаю?

Я хочу услышать свой настоящий голос, который я так долго игнорировала, что перестала его слышать.

Я больше не хочу быть ни «Мируфи» идеальным айдолом, ни «Касуми», которую оберегают, потому что она "не такая, как все". Я хочу быть настоящей собой — той, чьи чувства я так долго подавляла.

Я больше не хочу притворяться, скрывать свои чувства, жертвовать собой.

Я хочу, чтобы меня любили такой, какая я есть.

— Я хочу больше ценить себя. Я хочу стать "собой", той, кого можно полюбить.

Я изменюсь. Я обязательно изменюсь.

Потому что я уже не «Мируфи — айдол».

Наверное, кто-то бы рассмеялся, услышав это от семнадцатилетней девчонки.

Но Рен-кун выслушал меня с серьёзным лицом.

— Это замечательно. Тебе гораздо больше подходит быть тобой, чем "обычной девушкой".

— ... Правда?

Именно поэтому я и влюбилась в тебя.

— Тогда... наш союз продолжается?

— Ага. Рассчитываю на тебя.

Нет... этого всё ещё недостаточно.

Настоящая я, без всей этой глазури, неприглядная и надоедливая — избалованная эгоистка.

Видя, как Рен-кун кивнул, я не удержалась и выпалила:

— Я покажу тебе то, чего ты раньше не видел. Я отдаю тебе всю свою жизнь!

Потом я сделала глубокий вдох и лучезарно улыбнулась.

— Поэтому отдай мне все свое "будущее"!!

— Х... Хорошо!!

Сказав это, Рен-кун сжал мою руку гораздо сильнее, чем в первый раз.

Но этого все равно было недостаточно.

Я крепко обняла его.

— Ммммммм!!

Дойди до него, моя любовь. Пусть он почувствует ее всю.

Но Рен-кун не обнял меня в ответ.

Ах... Именно это мне в нем и нравится...

— ... Касуми?

— Когда Миру обнимает, нужно обнимать в ответ. Это же элементарные правила.

— В каком мире!?

— В моем мире. Только в моем. Так что запомни это.

— Ты планируешь продолжение!?

Конечно, планирую.

Глядя на меня, улыбающуюся с хитрым блеском в глазах, Рен-кун с отчаянием пробормотал:

— ... Эгоистка.

— Именно!

Я буду еще большей эгоисткой. Благодаря тебе.

Я отстранилась от него и посмотрела прямо в глаза.

— Слушай... спасибо тебе за всё... Правда... я...

Я хотела продолжить: «Я люблю тебя», — но сдержалась.

Наверное, «любовь» — это самое далекое от меня чувство.

Потому что оно приносит боль. Когда твое сердце захватывает кто-то другой, когда ты считаешь кого-то особенным.

Никто не полюбит настоящую меня. Поэтому я решила, что и я никого не полюблю. Но что же мне делать теперь, когда я все-таки влюбилась? Я схожу с ума, мое сердце колотится как бешеное.

Если он отвергнет мои чувства, я умру. Голова идет кругом.

— Да ладно тебе... Уже прохладно, пойдем в квартиру!

Я прикрыла руками пылающие щеки.

—— Я не знала этого раньше.

Что чем сильнее ты любишь человека, тем страшнее признаться ему в любви.